

единиц мусульманского мира.

На основании анализа комплекса нумизматических, метрологических, археологических и письменных источников аргументируется отсутствие любого посредничества денежны́х систем кочевнических государств и прямой контакт русов с арабскими денежно-весовыми единицами путем использования эталонных весовых гирек „восточного“ производства.

A.V. Komar

10th century Old Rus' weight and monetary system on a cross-road of roots: Khazarian dead-end

Summary

The paper is dedicated to the problem of the 10th century Old Rus' weight and monetary system genesis in light of the critical analysis of O. Pritsak's hypothesis on the Khazar Khaganate and Volga Bulgaria mediation in process of adoption by Rus' of the Muslim weight and monetary units.

On a basis of numismatic, metrological, archaeological and written sources author proves direct contact of Rusians with Arabic weight and monetary units without any mediation of nomad state monetary systems through using of standard weights of "eastern" origin.

Ю.М. Могаичев

К ДИСКУССИИ О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ ЖИТИЙ ХЕРСОНСКИХ ЕПИСКОПОВ

Жития св. епископов Херсонских являются хорошо известным апографическим источником. Очень часто ссылка на них является основным аргументом в пользу той или иной концепции ранней истории христианства в Крыму. В.В. Латышев, автор первого монографического исследования Житий (1906) предположил, что источник не мог быть составлен ранее VII в. Основанием послужило упоминание названия «Туркия». Туда по версии ряда редакций иерусалимским епископом Ермоном был направлен проповедовать Ефрем. «Автор жития употребил географическое или этнографическое обозначение, относящееся к его собственному времени, как наиболее понятное для его слушателей». Основываясь на исследованиях Ю.А. Кулаковского (1896), ученый заключил, что первые упоминания о тюрках на территории Крымского полуострова относятся к последней трети VI в. «Мы считаем возможным заключить, что наиболее вероятным временем возникновения текста ... следует признать VII в». (Латышев, 1906, с. 15-16).

Верхней хронологической границей появления Житий он считал начало IX в. В службу епископов Херсонских входил канон, составленный Иосифом Гимнографом, который находился в ссылке в Херсоне в период правления Феофила. Следовательно, к этому времени Жития уже были составлены (Латышев, 1906, с. 13-14).

Скорее всего, в первоначальном варианте Житий место миссионерской деятельности Ефрема действительно было определено как Туркия¹. Это отражено в МВ² и древнейших

¹ Сторонники гипотезы более раннего времени создания источника полагают, что термин «Туркия» появился в источниках позднее, а место проповеди Ефрема первоначально обозначалась как «Скифия» (См напр. Виноградов, 2010, с. 19-22).

² Обозначение различных версий Житий. Пространные редакции: Рукопись № 378 (Латышев, 1906, с. 58-62; 1907) - Гр. 376; Рукопись № 296 (Латышев, 1906, с. 63-65) - Гр. 296; Патмосская рукопись (Halkin, 1984, p. 253-261) - Гр. Суприйская рукопись (Северьянов, 1904, с. 532-543) - С; Махарьевская миней (Латышев, 1908, с. 66-74) - М; Грузинское Житие (Латышев, Кекелидзе 1913, с. 9-14) - ГЖ; Армянское Житие (Саргсян 2010) - АЖ. Синаксарные варианты: Манюлин

сохранившихся пространных рукописях, в том числе и славянских переводах «Скифия» - дань византийской литературной традиции и, вероятно, впервые появилась в Синаксаре Константинопольской церкви (подробнее см. Могаричев 2011). Оттуда термин и был заимствован авторами греческих служебных миней.

В дальнейшем в историографии (большинство исследователей) Жития стали традиционно датировать концом VI-VII вв.

Употребление названия Туркия (турки) действительно может косвенно определять нижнюю хронологическую границу появления источника, однако, не конкретную дату. Отметим, что данный термин появляется в византийских источниках со второй половины VI в. и применялось по отношению к хазарам, венграм и некоторым другим тюркским народам в IX-X вв. и в более позднее время (Буданова, 2000, с. 380). Например, Константин Багрянородный турками называет венгров (1989, с. 284-286, прим. 1 к гл. 3).

Что касается верхней хронологической границы, то вероятно, ее можно немного сдвинуть в сторону омоложения. В.В. Латышев основывался на позднем, «Иоанновском», варианте Жития Иосифа Гимнографа. Там с целью возвеличить подвиги святого и показать того как пострадавшего иконопочитателя, указывалось, что он был сослан в Херсон в период правления иконоборца Феофила (829-842 гг.). Впоследствии эта версия нашла отражение и в синаксарях и у ряда современных авторов (см., напр., Верещагин, 2005, с.84-85). Однако в древнейшем Житии Иосифа, составленном в 898-899 гг. учеником и преемником святого Феофаном, утверждалось, что Песнописец пострадал уже после смерти Феофила и обидчиком его выступал Варда. В столицу Иосиф вернулся только в патриаршество Игнатия (867 - 877) (Попадопуло-Керамевс, 1899, с. 7-8; Лопарев, 1913, с. 2-7). А. Каждан и Н. Шевченко, авторы статьи об Иосифе Гимнографе в византийском Оксфордском синаксаре, отмечают, что Иосиф, как сторонник Игнатия, был сослан в Херсон Фотием (Kazdan,

Василия 11 (Migne, Martius VIII, p. 344; December XXII, p. 221) - MB; Синаксарь Константинопольской церкви по Сирмондской рукописи (Protophylaeum, 1902, Martius 7, p. 517-518; December XXII d, p. 336-338) - S, Sa; Синаксарь Константинопольской церкви (статья пресвитера Иоанна) (Protophylaeum, 1902, Synaxaria Selecta D, Mart 6, p. 513-516) - D; Синаксарь Константинопольской церкви (статья монаха Кирилла) (Protophylaeum, 1902, Synaxaria Selecta N, Mart 7, p. 517-518) - N; Русско-церковнославянский пролог из Макарьевской минеи (Латышев, 1906, с. 74) - РГМ; Не оконченное Житие из Макарьевской минеи (Латышев, 1906, с. 75-76) - ЖМ; Статьи из Списка графа Уварова (Павров, 1911, с. 169) - СУ; Грузинский синаксарь (Джанашвили, 1899, с. 3-7) - ГС.

Sevchenko, 1991, p. 1074).

Если принять во внимание сведения Жития, что Иосиф был репрессирован Вардой, то произойти это могло между 856 г. (когда в результате дворцового переворота дядя императора Михаила III Варда сделался фактическим правителем Византии), а скорее всего 858 г. (начало патриаршества Фотия) и 21 апреля 865 г. (когда кесарь был убит) (Каждан, 1967, с.172-174). Таким образом, время начала ссылки Иосифа Гимнографа в Херсон можно определить в широких пределах между 856-858 гг. и концом 60-х началом 70-х гг. IX (должно пройти было какое-то время, чтобы Игнатий принял решение о возвращении Иосифа, приказ дошел в Херсон и святой вернулся в Константинополь).

Напомним, что Иосифу Гимнографу принадлежит и богослужебный канон св. Клименту. Его он мог также составить в Крыму. Отметим, если согласиться с предложенной датировкой ссылки, что Иосиф мог быть или непосредственным свидетелем открытия мощей римского папы в 861 г (Уханова, 2000, с. 121) или оказаться здесь вскоре после их обнаружения.

Таким образом, приходим к выводу: в максимально допустимых рамках первоначальное Житие епископов Херсонских могло быть составлено между концом VI- началом VII вв. и концом 60-х гг. IX в.

Несомненно, что автор первоначального варианта Житий работал над составлением своего произведения спустя длительное время после описываемых им событий. По Гр. 376. «с тех пор и доселе (места) близкие к храму апостола Петра именуется «Феоной стороной». «... И до (нынешнего) дня прилегающая (часть города) от (церкви) первого и верховного апостола Петра именуется Феоино» - С. «Окрестности храма апостола Петра жителями города и до сего дня называются местами Феоны» - ГЖ. Как видим, осознание этого присутствует в разных рукописях, как «ефериевских», так и «капитоновских»³. Отсюда следует вывод, что в указанные редакции оно пришло из протографа. Следовательно, уже составитель первоначального варианта

³ В сохранившихся рукописях четко различаются две традиции интерпретации судьбы епископа Еферия. Одна - «капитоновская», «не позволяла» Еферию даже обратиться до Херсона и отдавала все приоритеты в деле христианизации херсонцев капитону. Скорее всего, данный вариант получил наибольшее распространение в Херсоне. Официальная Византийская церковь выбрала иную, «ефериевскую» версию Жития. Еферий был действующим епископом Херсона, он нанес основной удар по местным язычникам и соответственно именно этому святому принадлежит главная заслуга в победе христианства в городе. Капитон же лишь продолжил дело Еферия и «забил последний гвоздь в гроб херсонского язычества».

«обозначал, что описываемые им события случились задолго до создания произведения.

По нашему мнению, в тексте источника можно найти ряд моментов, позволяющих установить более узкую дату его написания.

В сюжете «Воскресение отрока св. Василеем» особо указывается, когда умер сын местного «старейшины», его «погребли вне города» - М. С. Гр. 376, намек в ПР. Учитывая, что все указанные версии основывались на разных рукописях, есть все основания предполагать, что такой акцент был расставлен и в протографе. Автор особо отмечает факт захоронения вне города, что для него выглядит в диковинку или как минимум странным. На погребение вне Херсона эти же рукописи обращают внимание и в сюжетах о смерти Василея и последующих трех его преемниках.

Известно, что в позднеантичный – раннесредневековый период захоронения горожан совершались исключительно за пределами городских стен. Поэтому, если бы источник составлялся в период описываемых событий, то есть функционирования только загородных некрополей, на это бы никто не обращал внимание. Погребение за пределами города было естественно и не требовало какого-то дополнительного пояснения. Отметим, источник обращает внимание, не на то, на каком из некрополей похоронили ребенка, а именно на самом факте погребения вне города. Поэтому можно с определенной долей уверенности предполагать, что протограф составлялся тогда, когда уже хоронили и внутри города, и за его пределами.

Греко-римская традиция предполагала захоронения только за пределами городских стен. Ей следовали и после того как христианство стало государственной религией. Данное правило было закреплено законами Адриана, Диоклетиана, Феодосия и последующих императоров, вплоть до VI-VII вв. Первое внутригородское кладбище в Риме появляется только около 619 г (Петровский, 1993, с. 757). Даже во время чумы 542 г. в Константинополе, при массовой смертности, все же хоронили за пределами кольца оборонительных стен и лишь во время пандемии 40-х гг. VIII в. такие захоронения появились внутри города (Mango, 2004). Вряд ли провинциальный Херсон являлся в данном случае новатором. Законодательно разрешалось совершать погребения внутри города только в специальной новелле Льва VI (866-912 гг.): «... согласно с появившимся обыкновением, всякий, кто, где захочет – вне или внутри городских стен, там и сможет свободно почтить погребением умершего» (Noailles, Dain, 1944, №3; Тяжелов, 1876.

с. 107). Как видим, данная новелла закрепляла уже существующую традицию.

Отметим, ссыльный Папа Мартин I, умерший в Херсоне 16 сентября 655 г. был похоронен в «некрополе святых... в прекрасном доме Девы Марии, именуемой Влахернской, за стенами, на расстоянии стадия от благословенного города Херсона» (Бородин, 1991, с. 175).

В последнее время были введены в научный оборот два специальных исследования, посвященные средневековым некрополям Херсона. Это Глава 10 «Смерть в Херсоне» капитального труда С. Б. Сорочана «Византийский Херсон» (2005, с. 1031-1095) и кандидатская диссертация М. В. Фомина «Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV-X вв.)» (2009). Авторы доказательно обосновывают, что захоронения на загородных некрополях продолжались совершаться и в XIII вв.

Что касается могил внутри городских стен - древнейшие датированные захоронения (при церквях) датируются периодом не ранее VIII в. Как система, это проявляется только с середины IX в⁴. Некрополи вокруг кварталных церквей стали традиционными с рубежа X-XI в.

А. В. Иванов, посвятивший отдельную работу формированию городского некрополя средневекового Херсона, смог выделить не более десяти погребальных комплексов на территории города, датирующихся ранее конца X в (2010).

Таким образом, особое указание на «погребение вне города» позволяет считать, что оно отражает период, вряд ли древнее VIII-IX вв., а скорее всего уже IX в.

На время создания произведения определенным образом может указывать и сам сюжет «Воскресения отрока», который, несомненно, присутствовал в протографе.

В электронной энциклопедии «Википедия» в статье «Воскрешение мертвых» (раздел «Воскрешение в христианстве») собрана подборка примеров воскрешения людей апостолами и святыми (<http://ru.wikipedia>, 23 октября 2010 г.).

Почти половина отмеченных случаев совершена святыми, внешними, согласно их Житиям, в I-V вв. К VI в. относится пять

⁴ Мы, конечно, понимаем, что в городских церквях могли совершаться захоронения значимых священников, возможно знатных ктиторов и до VIII в. Но такое и было, то случаи единичны и на общую ситуацию не влияют

примеров, один к VII в, один к VIII в, и далее это то ли западные святые, то ли русские. Действительно, в составленном Х. Лопаревым своде византийских святых VIII - IX вв. таких случаев не известно (1911; 1913).

Воскресение отрока Василей совершил посредством обряда крещения. В.В. Латышев, рассматривая данный сюжет, заметил, что в агиографии «есть не мало примеров исцеления посредством крещения» (1906, с. 44). Однако, как нам представляется, исследователь привел не совсем корректное сравнение. Действительно, случаи исцеления через крещение встречаются часто. Совсем иное – воскресение посредством крещения. Анализ Житий показывает, иные случаи воскресения посредством таинства крещения нам неизвестны.

Согласно правилам Карфагенского собора (419 г.): «26. Положено, да не дастся Евхаристия телам скончавшихся. Ибо писано есть: Приимите, ядите (Мф. 26:26), но тела мертвых ни принять, ни есть не могут. Также да не подвигнется невежество пресвитеров крестить скончавшихся уже» (Правила, 1992, с. 192; Алмазов, 1884, с. 306). «Мертворожденные и умершие после рождения некрещеными не должны быть крещаемы (см. Карф. 26)» (Булгаков, 1993, с. 977).

Согласно источнику, Василей действительно совершил полноценный обряд крещения (Латышев, 1906, с. 44-48; Латышева, 2006). Следовательно, Василей своими действиями нарушил церковные каноны. И это понимали последующие редакторы. В N, D, ЖМ имеется пояснение: «как бы по чину крещения». Гр. 376, сообщает, что Василей «произносит как бы над живым все слова таинства». Подобное отмечено в М, С, ПР.

Скорее всего, рассматриваемый рассказ отражает представление позднего автора об истории и особенностях раннехристианской церкви. Причем, создатель Жития писал свое произведение тогда, когда не было примеров и опыта составления агиографических сочинений, где бы присутствовали чудеса Воскресения. А это косвенно указывает на иконоборческое время. Тогда, как уже отмечалось, византийские агиографы не практиковали включать такие сюжеты в свои труды.

Много споров в историографии вызвало иерусалимское происхождение первых Херсонских епископов. Уже В. В. Латышев отмечал странность этого факта (1906, с. 35-36). Е.Е. Голубинский достаточно доказательно обосновал невозможность отправки

херсонских святых предстоятелем Иерусалимской церкви. «Что представлял собой епископ Иерусалимский во время гонения Диоклетианова - простого ли епископа в метрополии Кесарийской, каковым он стал со времени образования в Греческой церкви митрополияльных (митрополичьих) округов или уже обладал достоинством и властью патриарха, для некоторых это составляет не совершенно решенный вопрос. Но если бы мы и допустили, что в гонение Диоклетианова епископ Иерусалимский уже обладал достоинством и властью патриарха; то и в этом случае было бы в высшей степени невероятно предполагать, чтобы настолько отдаленный от Тавриды и Скифии и видевший впереди себя и ближе к последним целые сотни епископов, которые могли посылать в ту или другую сторону своих миссионеров (всей Малой Азии с Сирией и всего Балканского полуострова с принадлежащими к нему островами) епископ Иерусалимский принял на себя дело водворения христианства в Тавриде и Скифии. Это ровно столько же вероятно, сколько было бы, например, вероятно, будто у нас епископ Волынский или Екатеринославский принял на себя дело водворения христианства между язычниками Архангельской губернии или какой-нибудь части Сибири. При сем и епископы-миссионеры или епископы безкафедральные, своего рода *in partibus infidelium*, представляют собой для IV века и ближайшего к нему времени нечто весьма и крайне сомнительное. Не подлежит, однако, никакому сомнению, что не менее как до времени первого Вселенского собора епископ иерусалимский оставался простым епископом в метрополии Кесарийской (принадлежавшей в свою очередь к составу патриархата Антиохийского) и что только этим образом, как с вероятностью следует думать, освобожден был из под власти митрополита Кесарийского, и возведен был не в патриархи, что имело место значительно позднее (при импер. Феодосии Младшем, 408-450), а лишь в епископы автокефальные или независимые от митрополита. Но простой епископ, подчиненный митрополиту (равно как и епископ автокефальный), вовсе не мог ставить епископов, каковыми были Херсонские священномученики, следовательно, сии последние никак не могут быть признаваемы за его - предстоятеля Иерусалимской церкви ставленников. Сейчас сказанного было бы совершенно достаточно для того, чтобы решительным образом отвергать достоверность утверждаемого о херсонских священномучениках сказаниями о них, будто они были

присылаемы и приходили в Херсон для насаждения в последнем христианства от епископа Иерусалимского. Но имеем и еще довод против этой достоверности, - довод a silentia. Знаменитый церковный летописатель Евсевий Памфил был младшим современником епископа Иерусалимского Ермона, как дает он знать в своей церковной Истории и был именно епископом - митрополитом той Кесарии Палестинской, к епархии или округу которой принадлежала епископия Иерусалимская. О священномучениках Херсонских, если бы они действительно были из Иерусалима, никак не мог бы он не знать. Но он поместил в своей истории нарочитую главу (составляющую приложение к книге VIII) о Палестинских мучениках времени Диоклетиана: в этой нарочитой главе не мог бы он не сказать о Херсонских священномучениках, если они по происхождению были из Иерусалима, между тем он совершенно ничего не говорит о них» (Голубинский, 1907, с. 265-268). Добавим, в сочинении Феодосия (нач. VI в.) «О местоположении Святой Земли» содержится и фрагмент посвященный Херсону: «Также город Херсон, что у моря Понта; там претерпел мучение святой Климент; гробница его в море, где было брошено его тело, этому святому Клименту был привязан на шею якорь, и теперь в день его памяти все, народ и священники, садятся в ладьи, и когда приплывают туда, море высушивает 6 миль, и на месте, где находится гробница, раскидываются шатры и сооружается алтарь, и в течение восьми дней служат там литургии, и Господь совершает там много чудес; там изгоняются бесы, и если кто из одержимых получит возможность прикоснуться к якорю, и прикоснется, то тотчас исцеляется» (Феодосий, 1891, гл. 54). Даже учитывая, что данный фрагмент является поздней интерполяцией (Уханова, 2000, с. 118), удивляет, что в сочинении о Святой Земле упоминается только почитание херсонитами мученически погибшего там Римского папы. При этом ничего не сообщается о пребывании в Херсоне или существовании почитания там епископов-мучеников, выходцев из Иерусалима.

По мнению К. Цукермана, «Активизм иерусалимской церкви в деле обращения Херсона никак не объясним: подобного рода ее инициативы в пост-апостольскую эпоху не засвидетельствованы ни в Причерноморье, ни в других регионах» (1994, с. 547). На это же указывали и многие другие авторы (Зубарь, 2004; Мещеряков, 1978, с. 128; Диатроптов, 1986, с. 131; Дагрон, 2000, с. 298).

Действительно, несмотря на то, что в христианском мире

Иерусалим всегда занимал почетное место, иерархическое положение его епископов долгое время было незначительным. И только в результате долгой и порой трудной борьбы, сначала на III Вселенском соборе 431 г, а потом и на IV Вселенском соборе 451 г, иерусалимская церковь получила статус патриархата наряду с Римом, Александрией, Антиохией и Константинополем (Лебедев, 1997, с. 196-199; Поснов, 1991, с. 291-292; Сюзюмов, 1967, с. 154-155). Этот статус официально был закреплен в конце VII в. (Успенский, 1996, с. 197).

Предположение, что авторами «иерусалимской легенды» были сиро-палестинские миссионеры, а Антиохия впоследствии была заменена на Иерусалим, не аргументировано.

Истоки херсонской культовой архитектуры лежат в столичной архитектурной школе (Завадська, 2000, с. 10-13; Сорочан, 2005, с. 680-1030). Росписи раннехристианских херсонесских склепов не несут никаких специфических сиро-палестинских черт, как ранее полагал М.И. Ростовцев, и входят в круг погребальных росписей Восточно-Римской империи с аналогиями в Малой Азии и на Балканах (Завадская, 2005: 2009; Айбабин, 2010, с. 361-362).

Как показала И.А. Завадская, «практически с самого своего основания Херсонская епархия находилась под влиянием константинопольской церкви» (2003, с.414-415)⁵. Представляется перспективным сопоставление Житий херсонских епископов с другим агиографическим произведением «крымского цикла», а именно Житием Иоанна Готского⁶.

В противовес господствовавшим в то время иконоборцам, избранный "православными Готии" епископом Иоанн, «во-первых

⁵ Вряд ли следует признать верной логику А.Ю. Виноградова, который, основываясь на том, что некоторые имена и текстовые формулы из агиографических житийников, найденных в Херсонесе, чаще встречаются в сиро-палестинском варианте, нежели в Малой Азии, Константинополе, Италии или Кипре, делает вывод о значительном присутствии в Херсоне выходцев из Ближнего Востока (Виноградов, 2010, с. 131-132; 150-152).

⁶ Анализ текста Жития Иоанна Готского и различных синаксарных версий синаксаря Константинопольской церкви, особенно синаксарь Оксфордской церкви Христа) показывает, что его древнейшая версия, скорее всего, была составлена в период правления Никифора I Геника (802-811) и патриаршества Никифора I (806-815), то есть 806 - 811 гг. В период патриаршества Мефодия (847 г.) данное агиографическое произведение было переработано в новой редакции известной нам редакции (Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007 с. 20-26).

(прежде этого) отправившись в Святой град (и) обойдя всякое святое место и все стези Божьи, вернулся обратно по окончании там третьего года» (Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 11-12). После своего рукоположения в Иверии, Иоанн «писал через Лонгина, дьякона своего, патриарху Иерусалимскому, чтобы созвать собор и послать ему определение веры» (Там же, с. 12).

То есть здесь, как и в предыдущем случае, подчеркивается особая связь крымских христиан именно с Иерусалимом. Известно, что иерусалимский патриархат был одним из центров борьбы с иконоборчеством, более того, патриарх Феодор созвал собор и предал на нем анафеме иконоборческую ересь (Лебедев, 1997, с. 211).

Если принять во внимание гипотезу о составлении Житий в иконоборческое время, то становится понятным указание на Иерусалим. Как правило, жития писались монахами, в большинстве своем иконопочитателями. Выводить корни херсонского христианства из Константинополя, в котором на тот момент господствовали иконоборцы, значит де-факто признать принадлежность херсонской церкви к еретикам. С Римом также стали все яростнее проявляться разногласия.

Поэтому лучше всего для этих целей подходил именно Иерусалим. С одной стороны, это святой для христиан город, а с другой, на тот момент символ истинного православия. В качестве аргумента в пользу нашего предположения стоит отметить, что В. В. Латышев находил параллели между текстами Житий Херсонских епископов и Иоанна Готского (1906, с. 44).

Обращает на себя внимание отсутствие в Житиях Херсонских епископов упоминаний об их знаменитых предшественниках в деле христианизации Херсона – апостоле Андрее и папе Клименте. Выделяются три историографические линии, которые существовали в средневековье и определяли историю христианизации Херсона (См. подр. Могаричев, 2003).

«Климентовская» или «римская» версия появилась, скорее всего, между 843 и 861 гг. (Уханова, 2000, с. 119-120) и связана с именем св. Климента Римского. Эту традицию знал Константин Философ, который, как известно, во время своей «хазарской миссии» нашел останки святого и перевез их в Рим (Ягич, 1893, с. 9-11; Лавров, 1911, с. 130-144; Франко, 1904; Уханова 2000).

Другая линия, вероятно, имевшая константинопольские корни, связана с апостольской деятельностью Андрея Первозванного.

О ней сообщает автор сочинения "О житии, деяниях и кончине святого и всепохвального первозванного апостола Андрея", монах Епифаний, побывавший в Крыму между 815 и 820 гг. (Васильевский, 1909, с. 269; Виноградов, 1999, с. 358).

И третья, связанная с деяниями святых епископов херсонских. Отметим, что все три традиции были хорошо известны и сосуществовали в Херсоне, по крайней мере, в середине – второй половине IX в. Епифаний указывает, что о посещении города Андреем Первозванным сообщили ему сами херсониты (Васильевский, 1909, с. 269). Константин Философ раскапывал мощи св. Климента и организовал пышную церемонию по их перенесению в 861 г. Но предание о ссылке св. Климента и его проповеднической деятельности в Херсонесе Таврическом было известно и несколько ранее (Уханова, 2000, с. 120). К этому времени, скорее всего, уже сложились и Жития Херсонских епископов. Составление Иосифом Гимнографом произведений в честь как местных епископов-мучеников, так и Климента это подтверждает. При этом ни одна из версий не упоминают других.

Учитывая изложенное, трудно допустить, что составители Житий Херсонских епископов, или, по крайней мере, авторы известных на настоящий момент их вариантов, не были знакомы с легендами о проповеди в Херсоне св. Климента или Андрея Первозванного. Как подметил А.Ю. Виноградов, сюжет о смерти епископа Василея оформлен «по образцу апокрифических «Деяний Андрея и Матфия» (2010, с. 33). Конечно, можно утверждать, что Жития появились гораздо ранее версий о Клименте и Андрее. Но ведь и редакторы и переписчики X-XI вв. не упоминают о «конкурентах».

Это же можно сказать и об авторах сочинений об апостоле Андрее и папе Клименте. Например, в сказании херсонского епископа Евфрема «О свершившемся над отроком чуде священномученика и апостола Климента» (не позднее XII в) имеется пассаж, в связи с чудесным спасением мальчика, забытого родителями на могиле Климента, о воскрешении апостолами и святыми (Новоструев, 1875, с. 143-144). И, наверное, было бы логичным упомянуть воскрешение отрока «херсонским» святым Василеем, тем более, что автор Сказания – местный епископ. Но о чуде Василея даже не упоминается.

На наш взгляд, указанные противоречия можно объяснить тем, что все линии окончательно сформировались приблизительно

в одно, вероятно, иконоборческое время, или, по крайней мере, до 860 г. и разрабатывали их сторонники различных политических направлений. Поэтому в итоге одной легендарной традиции христианизации Херсона так и не было выработано.

Е.В. Уханова, обосновывая позднее складывание традиции соотносить смерть св. Климента с Херсоном, отмечает, что об этом ничего не говорит Елифанй: «Знать и не упомянуть среди разнообразных сведений о почитании в этих краях последователя апостола Андрея ... Елифанй просто не мог» (2000, с. 119). Но с другой стороны, ни один источник о Клименте, будь то различные варианты Житий, рассказов о поиске и обретении его мощей, также ничего не упоминают о более знаменитом, чем римский папа, предшественнике. Ясно, что к моменту находки и переноса в Херсон мощей Климента (861 г.) произведения Елифанья уже были известны, и, следовательно, так же была известна и традиция связывать начало христианизации Херсона с деятельностью апостола Андрея. Поэтому, не подвергая сомнению выводы исследовательницы о времени формирования окончательной версии о месте мученической смерти св. Климента, заметим, что умолчание авторами сочинений о папе Клименте, апостоле Андрее и первых херсонских епископах, о «конкурентах» в деле христианизации Херсонеса, следует объяснять не столько разным временем составления упомянутых произведений, сколько принадлежностью этих авторов к разным политическим направлениям. Напомним, что в первой половине IX в., кроме иконоборческих споров, разворачивается борьба за главенство в христианском мире: с одной стороны, появляются произведения, «обосновывающие избранность Римского престола», а с другой, «легенда об апостоле Андрее, как создателе Константинопольской церкви, утверждающая ее апостольское основание» (Уханова 2000, с. 127).

Добавим к сказанному, что, согласно Житиям, Капитон возводит в городе Петровскую, а не Андреевскую церковь, хотя последнее было бы более логичным.

В целом корреляция указанных аргументов позволяет выдвинуть предположение, что Жития епископов Херсонских, по крайней мере, тот вариант, на котором основаны все известные сегодня версии, возникли в иконоборческое время, вероятно последняя четверть VIII – середина IX вв. При этом существует хоть и небольшая, но

вероятность, что начало формирования представлений о проповеди первых миссионеров в Херсонесе Таврическом может относиться и к несколько более раннему времени.

Возможно, появление Житий связано с процессом формирования новой системы епархий в Крыму в иконоборческое время. Это дало толчок и к развитию местной агиографической литературы.

Как известно, до этого периода в Крыму функционировали две епархии: Херсонская и Боспорская.

Скорее всего, Готская епархия возникла через некоторое время после подавления восстания Иоанна Готского (конец VIII – начало IX вв.), когда хазарам на некоторое время удалось установить контроль над частью византийских владений в Таврике. В связи с изменением политической ситуации на полуострове были проведены изменения и церковной структуре. Собственно византийские владения в Юго-западной Таврике теперь совпадали с Херсонской епархией, а для христианского населения на подвластной хазарам территории была выделена самостоятельная Готская. Однако, вероятнее всего, Иоанн Готский пытался отделить Готскую епархию от Херсонской еще в 60-70 – х гг. VIII в (Герцен, Могаричев, 1999; Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 177-182).

Древнейшая редакция Жития Иоанна Готского появилась в начале IX в, вероятно, в 806-811. В 843-847 гг. текст Жития был переработан в связи с новыми политическими реалиями (Там же, с. 8-35).

Сугдейская епархия, очевидно, была основана в промежутке между концом 40-х – началом 60-х гг. VIII в, возможно между 749 г. и 752 г (Могаричев, Сазанов, Степанова, Шапошников, 2009, с. 204-207). Скорее всего, древнейший извод Жития Стефана Сурожского был составлен приблизительно между второй половиной 60-х гг. VIII в и 787 гг., скорее всего между 770-м и первой половиной 80-х гг. VIII в. В постиконоборческий период Житие Стефана Сурожского было переработано. Можно предположить, что в конце IX – X вв. было предпринято две попытки отредактировать первоначальное Житие Стефана Сурожского. Первая очевидно, в последней трети X в. В конце X – начале XI вв. появляется новая, известная нам редакция (Там же, с. 76-103).

Вероятно, именно когда на повестку дня стал вопрос об отделении Готии от Херсонской епархии в среде местных церковных иерархов

и появилась желание зафиксировать глубокие исторические корни Херсонской церкви и ее глубокую связь с древними центрами христианства. Лучше всего для этих целей подходил именно Иерусалим. С одной стороны, это святой для христиан город, а с другой – на тот момент символ истинного православия.

Литература

Айбабин А.И. Ранневизантийский Херсонес – Херсон // Византия в контексте мировой культуры. Труды государственного Эрмитажа. - Спб., 2010. - Вып. LI

Алмазов А. История чинопоследований крещения и миропомазания. - Казань, 1884.

Бородин О.Р. Римский папа Мартин I и его письма из Крыма // Причерноморье в средние века. - М., 1991.

Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.

Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. - Ч. 2. - М., 1993. (репр. 1913 г.)

Васильевский В.Г. Хождение Апостола Андрея в страну мирмидоян // Труды. - Спб., 1909. - Т. 2. - Вып. 1.

Верещагин Е.М. Вновь найденное богослужбное последование обретению мощей Климента Римского – возможное поэтическое произведение Кирилла Философа // Византинороссика. - Спб., 2005. - Т. 4.

Виноградов А.Ю. Апостол Андрей и Черное море: Проблема источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы 1996 - 1997. - М., 1999.

Виноградов А.Ю. Симон Зелот – «апостол Крыма»? // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. - К.-Судак, 2006. - Т. 11.

Виноградов А.Ю. "Миновала уже зима языческого безумия..." Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. - М., 2010.

Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу о церковной истории Таврики // АДСВ. - Екатеринбург, 1999. - Вып. 30.

Голубинский Е.Е. Херсонские священномученики, память которых 7-го марта // Известия отделения русского языка и словесности. - Спб., 1907. - Т. XII. - Кн. 1.

Дагрон Ж. Двуликий Крым // МАИЭТ. - Симферополь, 2000. - Т.

VIII. Джанашивили М.Г. Известия грузинских летописей и историков о Херсонесе, Готфии, Осетии, Хазарии, Дидоэтии и России // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. - Тифлис, 1899. - Вып. 26.

Диатроптов П.Д. Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в IV-VI вв. н.э. // Античная гражданская община. - М., 1986.

Завадська І. А. Християнство в ранньовізантійському Херсонесі (за культовими пам'ятками). - Автореф. дис. канд. іст. наук. - К., 2000.

Завадская И.А. Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV-VI вв.) // МАИЭТ. Симферополь, 2003. - Вып. X

Завадская И.А. Декоративно-символическая система росписи херсонесских склепов: проблемы хронологии и генезиса // МАИЭТ. - 2005. - Вып. XI.

Завадская И.А. Христианские расписные склепы Крыма в контексте развития погребальной росписи в ранневизантийский период // МАИЭТ. - 2009. - Вып. XV

Зубарь В.М. Проникновение и утверждение христианства // Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. - Харьков, 2004.

Иванов А.В. «Город мертвых» в «городе живых». (внутригородские некрополи как элемент исторической топографии византийского Херсона) // Память в веках: от семейной реликвии к национальной святыне. Тез. докл. – Севастополь, 2010.

Каждан А.П. Социальная и политическая борьба в Византии в середине IX – Середине X в. // История Византии. - М., 1967. - Т. 2.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989.

Кулаковский Ю.А. К истории Боспора Киммерийского в конце VI века // Византийский Временник. - 1896. - Т. III.

Павров П. Жития херсонских святых в греко-славянской письменности // Памятники христианского Херсонеса. - М., 1911. - Вып. 2.

Патышев В.В. Жития Св. епископов Херсонских. Исследования и заметки // ЗАН. - Спб., 1906. - Т. VIII. - № 3.

Патышев В.В. Страдания святых священномучеников и епископов Херсонских Василия, Капитона и иных с ними // ИАК. - 1907. - № 23.

Патышев В.В., Кекелидзе К. Житие свв. Епископов херсонских в

грузинской минеи // ИАК. - 1913. - Вып. 49.

Латышева А.В. К реконструкции обряда крещения в раннесредневековом Херсоне // Проблемы теологии. - Екатеринбург, 2006. - Вып. 3.-4. 1.

Лебедев А.П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. - Спб., 1997.

Лопарев Х. Византийские Жития святых VIII - IX вв. (начало) // ВВ. - Спб., 1911. - Т. XVII. - Вып. 1 - 4 (1910)

Лопарев Х.М. Византийские Жития Святых VIII-IX веков. Продолжение // Византийский временник.-1913.-Т. XVIII.-Вып. 1-4. (1911).

Мещеряков В.Ф. О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. - Л., 1978.

Могаричев Ю.М. Крымская агиография как отражение изменений в политической и церковной структуре Таврики иконоборческого периода (к постановке проблемы) // Проблемы истории, филологии, культуры. - М.:Магнитогорск, 2003. - Вып. XIII.

Могаричев Ю.М. Туркия или Скифия. Где проповедовал епископ Ефрем Житий Херсонских епископов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Исторические науки.- Симферополь, 2011(в печати).

Могаричев Ю.М., Сазанов А. В., Шапошников А. К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». - Симферополь, 2007.

Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени.- Симферополь, 2009.

Новоструев К.И., Зикос А. Святого священномученика Ефрема, епископа Херсонского (сказание) о совершившемся над отроком чуде священномученика и апостола Климента //ЗООИД.- Т. 9.

Петровский А.В. Кладбище //Христианство. Энциклопедический словарь.- М., 1993.-Т. 1.

Попадопуло-Керамевс А.И. Житие Иосифа Песнописца //Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.- Спб., 1899.- Ч.Л. - Вып. 1,2.

Поснов М. Э. История Христианской Церкви.- К., 1991.
Правила святого поместного собора Карфагенского //Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных. и

святых отец.- М., 1992.- (репр. 1893 г).

Саргсян Т.Э. Армянские Жития святых епископов Херсонеса // Судейский сборник. - К.- Судак, 2010.- Вып IV.

Северьянов С. Супральская рукопись.- Спб., 1904.-Т. 1.

Сказания о начале славянской письменности.- М., 1981.

Сорочан С.Б. Византийский Херсон. - Харьков, 2005.- ч. 2.

Сюзюмов М. Я. Христианская церковь в IV - VI вв. // История Византии. М., 1967.- Т. 1.

Тяжелов А. Законы греческих императоров в отношении к церкви после Юстиниана.- М., 1876.

Успенский Ф.И. История Византийской империи VI - IX вв.- М., 1996.

Уханова Е.В. Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. //ВВ.-2000.-Т. 59.

Феодосий. О местоположении Святой Земли (изд. и пер. И. Помяловского) // Православный палестинский сборник. - Спб. 1891.- Вып. 28.

Фомин М.В. Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV-X вв.).- Дис. ... канд. ист. наук.- Харьков, 2009.

Франко І. Святий Климент у Корсуні // Записки наукового товариства імені Шевченка. - Львів, 1904. -Т. LIX.- Кн. III; T.LX. - Кн. IV.

Цухерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ.- Симферополь, 1994.- Т. IV.

Ягич И.В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа первоучителя славян св. Кирилла // Приложение к 72 -му тому Записок императорской академии наук. -1893.- №6.

Halkin Fr. La passion des sept évêques de Cherson (Crimee) // Analecta Bollandiana 102.- 1984

Kazdan A., Ševčenko N.P. Joseph the Gymnographer // The Oxford Dictionary of Byzantium.- New York Oxford, 1991.- V.2.

Mango C. Le developpement urbain de Constantinople (IVe - VIIe siècles). - Paris, 2004.

Migne J. P. Menologii pars III Martius VIII // Patrologiae Graecae. - Vol. 117.

Migne J.P. Menologii pars I Decembris XXII // Patrologiae Graecae. - Vol. 117.

Noailles P., Dain A. Les Nouvelles de Leon VI le Sage.- Paris, 1944.-
№ 53.

Propylaeum ad acta Sanctorum Novembris. Synaxarium ecclesiae
Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adiec-
tis synaxariis selectis opera et studio Hippolyti Delehaye. – Bruxellis,
1902.

Список сокращений

АДСВ – Античная древность и средние века.

ВВ - Византийский временник.

ИАК – Известия Императорской Археологической комиссии.

ЗАН – Записки Императорской Академии наук.

ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей.

МАИЭТ - Материалы по археологии, истории и этнографии

Таврии.

Ю.М. Могаричев

К дискуссии о времени создания Житий херсонских епископов.

Резюме

В работе предпринята попытка обосновать гипотезу, что Жития епископов Херсонских, по крайней мере, тот вариант, на котором основаны все известные сегодня версии, возникли в иконоборческое время, вероятно в последней четверти VIII – середине IX вв. Появление Житий связано с процессом формирования новой системы епархий в Крыму, что дало толчок и к развитию местной агиографической литературы.

Ю.М. Могаричев

До дискусії про час створення Житій херсонських єпископів.

Резюме

В роботі зроблена спроба обґрунтувати гіпотезу, що Житія єпископів Херсонських, принаймні, той варіант, на якому засновані всі відомі сьогодні версії, виникли в іконоборчий час, ймовірно в останній чверті VIII – середині IX вв. Поява Житій пов'язана з процесом формування нової системи єпархій в Криму, що дало поштовх і до розвитку місцевої агиографічної літератури.

Yuriy Mogarichyov

For the Discussion of the Time when the "Lives of Bishops of Cherson" Were Created

Summary

The study presents an attempt to give proof to the hypothesis that the "Lives of Bishops of Cherson", or at least the version on which all now known texts are based, appeared in the age of Iconoclasm, probably from the last quarter of the eighth to the mid-ninth century. The creation of the "Lives" was connected to the process of the formation of new system of bishoprics in the Crimea, which sent impulse to the development of local hagiographic literature.